

Понятие Конституции в Испании в первой половине XIX в.

Алексеева Т. А.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

E-mail: ta_al@mail.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена проблеме значимости понятия конституции для выбора модели конституционного развития, становления юридической науки и образования в Испании в первой половине XIX в.

Методология и материалы. Исследование базируется на испанских источниках и литературе: нормативных актах, иных документах, подготовленных юристами и политиками, текстах их выступлений, учебной литературе, отразившей опережающее развитие университетского образования по сравнению с собственно научными исследованиями, а также трудах ученых по истории права, политико-правовых учений и конституционному праву Испании. При подготовке материала применены формально-догматический, сравнительно-правовой, системно-структурный и исторический методы исследования.

Результаты исследования. В статье выявлены и охарактеризованы сформировавшиеся в указанный период разновидности понятия конституции: 1) как совокупности «древних» (средневековых) основных законов и обычаев («древняя» конституция); 2) как основного закона Испанской монархии (политический кодекс); 3) как реальных отношений, складывающихся в обществе при реализации конституции (предмет изучения науки политического права). Их становление неотделимо от истории принятия конституций, зарождения и развития науки конституционного права, ее преподавания в университетах.

Выводы. «Древняя» конституция стала одним из юридических источников испанских конституций и основой их легитимации. Понимание конституции как систематизированного основного закона, принятого органом национального представительства по образцу, заимствованному из Франции, определило форму, содержание и практику применения испанских конституционных актов, а также особенности юридического образования и науки. Социологический подход к понятию конституции, активированный введением курса и науки политического права, обеспечил теоретическое осмысление результатов действия конституционных норм, влияние на них различных социальных факторов. Три отмеченные разновидности являются историческими примерами типологии понятия конституции (историко-традиционного, рационально-нормативного, социологического), признанной современной испанской наукой конституционного права.

Ключевые слова: «древняя» конституция, Испанская монархия, конституция как политический кодекс, понятие конституции, рационально-нормативная концепция конституции, политическое право, Г. М. Ховельянос.

Для цитирования: Алексеева Т. А. Понятие Конституции в Испании в первой половине XIX в. // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 2 (24). С. 38–49. EDN: PQGZBL

The Concept of the Constitution in Spain in the First Half of the 19th Century

Alexeeva T. A.

North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

E-mail: ta_al@mail.ru

Abstract

Introduction. The paper is devoted to the problem of significance of a concept of the constitution for the choice of the model of constitutional evolution, for the development of jurisprudence and law education in Spain in the first half of the 19th century.

Methodology and materials. The paper is based on Spanish sources and literature: legal acts and other documents prepared by lawyers and politicians, texts of their speeches, educational literature (it reflected the advanced development of university education in comparison with proper scientific researches), as well as scientific works on the history of law, political and legal doctrines and constitutional law of Spain. Preparing the article, formal-dogmatic, comparative-legal, systemic-structural and historical research methods were used.

Research results. The author of the paper identifies and analyzes the formed types of the concept of constitution: 1) as “ancient” (medieval) fundamental laws and customs (an “ancient” constitution); 2) as fundamental law of the Spanish monarchy (a political code); 3) as social relations as a result of the constitutional acts’ implementation (a subject of political law researches). Their formation is inseparable from the history of the adoption of four constitutions of the 1st part of the 19th century, of the origin and development of the constitutional law science and its teaching in Spanish universities.

Conclusions. The “ancient” constitution became one of the legal sources of the constitutions mentioned above and the foundation of their legitimization. The concept of constitution as a systematized fundamental law, adopted by a national representative body, following the models elaborated in France, determined forms and contents of the Spanish constitutional acts, the practice of their implementations, the features of juridical education and science. The sociological approach to the concept of constitution, activated by the introduction of political law in University schedule and in field of scientific researches, provided a theoretical study of the results of constitutional norms applying, of the influence of various social factors. Three noticed types of the concept of constitution are historical examples of the typology of the concept of constitution (historical-traditional, rational-normative, sociological), recognized by Spanish constitutional law.

Keywords: “ancient” constitution, Spanish monarchy, constitution as a political code, concept of constitution, rational-normative concept of constitution, political law, G. M. Jovellanos.

For citation: Alexeeva, T. A. (2025) The Concept of the Constitution in Spain in the First Half of the 19th Century. *Theoretical and Applied Law*. No. 2 (24). Pp. 38–49. (In Russ.)

Введение

Актуальность темы данной статьи не исчерпывается ее слабой изученностью в российском правоведении. Обращение к истории формирования понятия конституции в испанской политико-правовой мысли, законодательстве и образовании представляется полезным с точки зрения выявления в этом процессе специфики сочетания национальных традиций и зарубежного опыта, их предопределенностью социально-политическими реалиями, эволюцией государственно-правовых институтов, становлением юридической науки и образования.

Статья посвящена проблеме значимости понятия конституции для выбора модели конституционного развития в Испании в первой половине XIX в. Фундаментом первой модели стало учение о «древней» конституции, подобной неписанной конституции Великобритании; второй — конституционный опыт

Франции. Обостренный интерес к национальной истории и политико-правовым традициям в условиях войны с наполеоновской Францией, неприятие «дарованной» императором французов Конституции 1808 г. способствовали формулированию идеи «древней» конституции. В рассматриваемый период она получила завершенное и полное идейное осмысление, неоднократно использовалась либералами, умеренными либералами, карлистами как инструмент для достижения политических целей, а ее содержание стало юридическим источником для испанских учредителей. В первой половине XIX в. в стране, вступившей на путь конституционного развития, были приняты четыре конституционных акта либерального типа (Политическая конституция Испанской монархии 1812 г., трижды вводившаяся в действие полностью и один раз частично, стала, в свою очередь, в разной степени источником Королевского статута 1834 г., конституций 1837 и 1845 гг.). Кроме того, несмотря на очевидное заимствование второй модели в Испании, учение о «древней» конституции использовалось как неоспоримый аргумент в пользу их принятия. Она нашла и непосредственное отражение в текстах указанных конституционных актов, что в последний раз имело место в Конституции 1845 г. В это время новые тенденции в представлении о конституции получили развитие в сфере политики, юридической науки и образования. Этими фактами определены временные границы проведенного анализа.

Наряду с представлением о «древней» конституции в Испании в рассматриваемое время возникли и два иных взгляда на понятие конституции. Представление о ней как о систематизированном и структурированном акте было реализовано при разработке проектов четырех конституций Испании, в практике их реализации, в курсах юридических факультетов. Появившийся социологический подход получил распространение в теоретических разработках и образовательной среде. В рамках данной статьи выявляются характерные черты вышеуказанных представлений о конституции, тексты, содержавшие результаты их осмысления, а также их отражение в принятых конституциях.

Методология и материалы

Статья подготовлена на основе испанских источников и литературы, изученных на языке оригинала: нормативных актов, иных документов, составленных юристами и политическими деятелями, текстов их выступлений, учебной литературы, отразившей опережающее развитие университетского образования по сравнению с собственно научными исследованиями, работ отдельных ученых, а также научных трудов по истории права и правовых учений, по истории конституционного права Испании рассматриваемой эпохи. Работа основана на применении сравнительно-правового, системно-структурного и исторического методов исследования. Особое значение имеет применение формально-догматического анализа текстов правовых актов, проектов законов и иных документов.

Результаты исследования

Идея «древней» конституции в трудах Г. М. Ховельяноса

Во второй половине XVIII в., во время правления «просвещенного» монарха Карла III (1759–1788), в Испании возник интерес к конституционной проблематике. Как и в других европейских странах того времени, он имел философско-политический характер и нашел свое преломление в размышлениях и деятельности Ф. Кампоманеса, Ф. Кабарруса, Г. М. Ховельяноса и некоторых других¹. Внимание к понятию «конституция» обострилось в связи с принятием в соседней Франции начиная с 1789 г. ряда конституционных актов. Они обсуждались просвещенной частью испанского общества, хорошо знакомой с политико-правовыми идеями французских мыслителей. Практическое и юридическое значение указанный интерес получил в условиях начавшейся в 1808 г. войны испанского народа против наполеоновской

¹ Выдающийся испанский конституционалист Х. Варела Суансес-Карпенья отметил, что в XVIII – первой половине XIX в. в западноевропейских странах обсуждение проблематики было делом философов, но не юристов (*Varela Suanzes-Carpegna J. Política y Constitución en España. Madrid, 2007. P. 123*).

Франции, войска которой находились на территории Испании, а также в связи судьбоносными для нее актами императора французов: принуждением к отречению испанского монарха от трона, провозглашением королем Жозефа (Хосе) Бонапарта и «дарованием» Испании в Байонне Конституции 1808 г.² Всё это подтолкнуло патриотические силы к юридическому оформлению национальной системы органов государственной власти. Для ее организации в 1808 г. была создана Центральная правительственная хунта, она приступила к подготовке созыва представительного органа — Генеральных и чрезвычайных кортесов.

Выдающуюся роль в этой работе сыграл видный мыслитель, юрист Г. М. Ховельянос (1744–1811), представлявший в Центральной хунте Астурию и вошедший в состав комиссии по подготовке созыва кортесов³. Впервые свои размышления о роли конституции в жизни общества и Испанской монархии он представил в речи, произнесенной при вступлении в члены Академии истории в 1780 г. В ней Г. М. Ховельянос заложил, как отметил отечественный исследователь его деятельности В. В. Суховерхов, «новую для испанской гуманитарной науки идею историзма»⁴. Для Г. М. Ховельяноса была очевидна связь «между историей каждой страны и ее законодательством», и поэтому он выразил убежденность в необходимости соединения «изучения истории с изучением законов»⁵. Это особенно важно, по его мнению, для юристов, так как в процессе знакомства с историей они могут получить необходимые знания для управления людьми «на разумной основе и в соответствии с законами»⁶. В этих рассуждениях мыслителя явно усматривается мостик к будущему антропологическому ракурсу в юридических исследованиях.

В своем выступлении Г. М. Ховельянос неоднократно использовал термин «конституция». Текст речи 1780 г. позволил испанскому исследователю С. М. Короносу Гонсалес определить изложенное юристом понимание конституции как «историко-нормативное»⁷, а Х. Варела Суансес-Карпенья сделал вывод о том, что Г. М. Ховельянос открыл дорогу будущему социологическому направлению в ее исследовании⁸.

Идеи речи получили развитие через 30 лет в главном труде Г. М. Ховельяноса, отразившем его представление о конституции. «Доклад, в котором опровергается клевета в отношении членов Центральной хунты королевства, обосновывается поведение и мнения автора с момента восстановления свободы»⁹, ставший последним произведением Г. М. Ховельяноса, несомненно, является значительным памятником испанской историко-правовой мысли. Он был написан в 1810 г. и в 1811 г. опубликован с 26 приложениями и четырьмя замечаниями к ним.

В «Докладе» Г. М. Ховельянос представил свою идею о наличии «древней» конституции страны, начавшей свою историю еще в Вестготском королевстве. В приложении XII к «Докладу» («Совет относительно созыва кортесов по сословиям») мыслитель определяет конституцию Испании как «совокупность основных законов, которые устанавливают права суверена и подданных и средства, полезные для их обеспечения» (п. 25)¹⁰. Вместе с тем юрист неоднократно упоминает об обычаях, отношении к которым

² Дарование Испании императором Наполеоном во французской Байонне (по-испански *Bayona*) Конституции 1808 г., отвергнутой большинством испанского населения, стало мощным стимулом разработки национального основного закона (о Конституции 1808 г. подробнее см.: Алексеева Т. А. Байонский статут 1808 г. в Испании // Правоведение. 2000. № 4. С. 185–196).

³ Представление Г. М. Ховельяноса в научной литературе разнообразно в силу многогранности его деятельности; например, он представлен как «испанский поэт, просветитель и реформатор» (Василенко Ю. В. Дон Гаспар Мельчор де Ховельянос как основоположник либерального консерватизма в Испании // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 330).

⁴ Суховерхов В. В. Г. М. Ховельянос: философско-теологические и социально-политические воззрения. М., 2012. С. 246.

⁵ Jovellanos G. M. Discurso pronunciado por el autor en su recepción en la real Academia de la Historia, sobre la necesidad de unir al estudio de la legislación el de nuestra historia y antigüedades // Jovellanos G. M. Obras escogidas / prólogo de F. Soldevilla. París. 1887. P. 5.

⁶ Ibid. P. 4.

⁷ Coronas González S. M. El pensamiento constitucional de Jovellanos // Historia Constitucional (revista electrónica). 2000. No. 1, n. 1. P. 67 (URL: <http://hc.rediris.es/01/index.html>).

⁸ Varela Suñes-Carpegna J. Política y Constitución en España. P. 124.

⁹ Jovellanos G. M. A sus compatriotas: Memoria, en que se rebaten las calumnias divulgadas contra los individuos de la Junta Central. Se dá razón de la conducta y opiniones del autor desde que recobró su libertad: Con notas y apéndices. Coruña, 1811. 317 p.

¹⁰ Jovellanos G. M. [Apéndice] Numero XII. Consulta sobre la convocación de las cortes por estamentos // Jovellanos G. M. Apéndices y notas a la Memoria de D. Gaspar de Jovellanos. Coruña, 1811. P. 107.

четко формулирует в том же приложении: при отсутствии норм закона будет «достаточно древнего и постоянного обычая». Обычай, по его мнению, является «подлинным источником испанской конституции» (п. 17), как и всякой другой конституции в Европе¹¹.

В связи с тем что в испанском обществе была осознана необходимость создания собственной национальной конституции в противовес «дарованной» Наполеоном, Г. М. Ховельянос категорично заявляет, что нация ни в коем случае не должна разрушать свою «древнюю» конституцию для создания совершенно новой конституции. Кортесы, созыв которых подготовила Центральная хунта, могут лишь реформировать ее. Далее юрист указывает конкретные направления «реформы»: сохранив «форму нашей монархии» и обеспечив соблюдение основных законов, «улучшить, насколько это возможно, эти законы», ограничить «королевскую прерогативу и обременительные привилегии, сословную иерархию, и согласовать первое и второе с неотъемлемыми правами нации, чтобы обеспечить и укрепить гражданскую и политическую свободу граждан»¹².

Однако предложенные Г. М. Ховельяносом улучшения «древней» конституции, очевидно, предполагали ее существенные изменения. Они были обусловлены не только реалиями испанской жизни, но и влиянием политико-правовой мысли и юридических источников Франции, Великобритании и США¹³. Использование зарубежных образцов очевидно в части осмысления Г. М. Ховельяносом принципа суверенитета, обосновывающего миссию созываемых кортесов, и его предложений по реализации принципа разделения властей, по отказу от сословной организации кортесов и введению их двухпалатной структуры.

Идея «древней» конституции соответствовала политически значимой потребности противопоставить национальное и историческое (с опорой на опыт союзной Великобритании) всему иностранному и близкому по времени (главным образом, французскому). Используя типологию понятия «конституция», предложенную одним из классиков испанской науки конституционного права М. Гарсия-Пелайо и наиболее подходящую для историко-конституционных исследований, «древнюю» конституцию в учении Г. М. Ховельяноса можно отнести к историко-традиционной разновидности, основа которой — легитимность, обнаруживаемая в прошлом и опирающаяся на историю страны¹⁴. Следует отметить, что указанная типология применяется современной испанской и зарубежной наукой конституционного права в научных исследованиях и университетских курсах¹⁵.

«Древняя» конституция и конституция как политический кодекс в документах Генеральных и чрезвычайных кортесов

Идея «древней» конституции оказалась весьма востребованной в Генеральных и чрезвычайных кортесах, открывших свои заседания 24 сентября 1810 г. Конституционная комиссия, в которой из 15 членов 10 были юристами, проводила подготовленный ею проект «Предварительной запиской»; главным автором ее текста стал А. Аргуэльес. Она, несомненно, может быть признана научным произведением с учетом объема привлеченного материала, глубины проведенного анализа и сделанных выводов, соответствующих поставленной задаче. Следуя идеям Г. М. Ховельяноса, депутаты настаивают на том, что они подготовили проект «национальный и древний по своей сути, новый лишь по порядку и методу изложения»¹⁶. При этом отмечается использование «нового метода распределения вопросов» для того,

¹¹ Ibid. P. 104.

¹² Jovellanos G. M. Exposición de la conducta del Autor desde que recobró su libertad hasta el día (p. 74) // Jovellanos G. M. A sus compatriotas: Memoria... Parte II. P. LXVIII.

¹³ Проблема влияния идей Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, знакомства Ховельяноса с интерпретацией британской конституции Блэкстоном и де Лольма, осмысления им конституционного опыта США широко освещена в испанской юридической литературе (например, см.: Álvarez Alonso C. La influencia británica y la idea de Constitución en Jovellanos // Il Modello costituzionali inglese e la sua recezione nell'area Mediterranea tra la fine del 700 e l'inizio del 1800 / a cura di A. Romano. Milano, 1998. Pp. 525, 529; Волосяк О. В. К вопросу об изучении социально-политических взглядов испанского просветителя Г. М. де Ховельяноса // Проблемы испанской истории / отв. ред. С. П. Пожарская. М., 1984. С. 269.

¹⁴ García-Pelayo M. Derecho constitucional comparado. Madrid, 1984. Pp. 41–42.

¹⁵ Álvarez Conde E., Tur Ausina R. Derecho constitucional español. Tecnos, 2015. P. 93; Álvarez T. A. Los tipos constitucionales de García Pelayo: instrumento para asumir la constitución real // Revista Venezolana de Legislación y Jurisprudencia. 2017. No. 8. P. 245.

¹⁶ Discurso preliminar y leído en las Cortes al presentar la Comisión de Constitución el proyecto de ella // Constitución política de la Monarquía Española promulgada en Cádiz a 19 de marzo de 1812. Cádiz, 1813. P. 20.

чтобы «они образовали систему основного и учредительного закона, нацеленного на обеспечение свободы и независимости нации, прав и обязанностей граждан, достоинства и власти короля и судов, формирования и использования вооруженных сил, экономической и административной организации провинций», «как предписывали основные законы Арагона, Наварры и Кастилии»¹⁷. По отношению к ним в «Предварительной записке» неоднократно выражено почтительно-восторженное отношение.

Однако сопоставление ее текста с конституционным проектом, внесенным в кортесы, а также с принятой Политической конституцией Испанской монархии, промульгированной (обнародованной) 19 марта 1812 г., показывает, что учредители заимствовали из средневекового права лишь общие принципы (например, признание фундаментального значения монархии и католической религии, истоки представительства) и названия институтов и должностей (например, кортесы, принц Астурийский).

Вместе с тем обращение либералов, как сторонников решительных преобразований и наиболее активной части Комиссии, к «древней» конституции имело и политический мотив. Они изначально позаботились о поддержке своего детища депутатами, сторонниками сохранения статуса короля в прежнем виде, а также о признании акта значительной частью консервативно настроенного населения страны. В преамбуле Конституции 1812 г. было указано, что учредители приняли ее после того, как установили, что «прежние основные законы монархии могут достойно выполнять высокую миссию по обеспечению возвеличивания, процветания и благосостояния всей нации»¹⁸. Миф о восстановлении «древней» конституции был использован кортесами для того, чтобы отвлечь внимание от явного заимствования Конституции Франции 1791 г. как главного юридического источника Конституции 1812 г. Однако сходство этих актов было очевидно просвещенным испанцам. В трудах Р. Велеса и Х. Рико-и-Амат (1818 и 1860 гг., соответственно) содержались сравнительные таблицы отдельных статей конституций 1791 и 1812 гг., которые подтверждали вывод авторов об их тождественности «по духу и форме»¹⁹.

Генеральные и чрезвычайные кортесы восприняли из Франции представление о конституции как о систематизированном и структурированном основном законе, принятом представителями нации и закрепляющем основы организации и осуществления государственной власти, отношения испанцев (граждан) и учрежденной системы государственных органов. А в преамбуле Конституции было объявлено, что она принята «для лучшего управления государством». Учредители не следовали историко-традиционной концепции конституции, а лишь использовали «древнюю» конституцию как юридический источник и обоснование легитимности принятого Основного закона 1812 г., базирующегося на рационально-нормативном представлении о конституции²⁰. Связь с «древней» конституцией, законодательством прошлого по настоянию депутатов — умеренных либералов (*moderados*) — демонстрировалась и в текстах Королевского статута 1834 г. (ст. 1) и Конституции 1845 г. (преамбула), подразумевалась в Конституции 1837 г., главным источником которой стала Конституция 1812 г.

Ссылка на отход от «древней» конституции была выдвинута как аргумент в пользу отмены Конституции 1812 г. группой депутатов ординарных кортесов в «Манифесте персов»²¹, а затем и Фернандо VII в Манифесте, ее аннулировавшем²². Позднее идею «древней» конституции использовали карлисты, выступавшие против возведения на трон (после кончины Фернандо VII в 1833 г.) малолетней королевы Изабеллы и ее дальнейшего правления, ставшего конституционным; они выдвинули лозунг «Бог! Родина! Фуэро! Король!»²³.

Примечательно, что на заседании Генеральных и чрезвычайных кортесов обнаружили и истоки будущего социологического понимания конституции, обозначенные ранее Г. М. Ховельяносом. 30 сен-

¹⁷ Ibid. P. 2.

¹⁸ Текст указанных исторических конституций Испании см. по изд.: Алексеева Т. А. История испанских конституций. М., 2021. С. 109–177.

¹⁹ Vélez R. Apología del Altar y del Trono. E 2 vol. Vol. 2. Madrid, 1818. Pp. 173–196; Rico y Amat J. Historia política y parlamentaria de España. En 3 t. T. 1. Madrid, 1860–1861. Pp. 334–337.

²⁰ García-Pelayo M. Derecho constitucional comparado. P. 34.

²¹ Representación y manifiesto que algunos diputados á las cortes ordinarias firmaron en los mayores apuros de su opresión en Madrid. Madrid, 1814. P. 54.

²² Manifiesto del Rey [4 de mayo de 1814] // El Marqués De Miraflores. Documentos a los que se hace referencia en los Apuntes histórico-críticos sobre la revolución de España. T. 1. Londres, 1834. P. 35.

²³ Айусо Торрес М. Карлизм и испанская политическая традиция: вчера и сегодня // Антиномии. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 68.

тября 1811 г. депутат Ингуансо выделил два вида конституционных положений. Первые — неизменные, «основные» — «устанавливают основы государства, и если их разрушить, то разрушится социальное здание» (нормы «о защите и обеспечении личности и собственности всякого испанца»). Второй вид — положения, которые вполне могут быть изменены с течением времени и под влиянием обстоятельств (нормы о количестве депутатов, структуре кортесов, дне начала их сессий)²⁴.

Политическая конституция Испанской монархии 1812 г. — предмет преподавания

Во время первого непродолжительного действия Конституции 1812 г. в условиях войны, с момента ее введения в действие и до отмены в мае 1814 г. Фернандо VII, восстановившим абсолютизм, она была предметом научных исследований и преподавания. В 1813 г. Мартинес Марина опубликовал «Теорию Кортесов» и ввел в качестве подзаголовка уточнение, оказавшееся весьма знаменательным: «С некоторыми рассуждениями об Основном законе Испанской монархии, утвержденном Генеральными и чрезвычайными кортесами и промульгированном в Кадисе 19 марта 1812 г.»²⁵ В течение ближайших лет представление о конституционном праве в Испании ассоциировалось с Конституцией 1812 г., содержащей норму об обязательном изучении ее текста в университетах и иных заведениях, где преподавались политические и церковные науки (ст. 368). В обществе с весьма невысоким уровнем грамотности и правовой культуры конституционно-правовое просветительство для должного исполнения испанцами Конституции было актуальным. Показательно, что профессура первых кафедр конституционного права, созданных в Валенсии и Мадриде²⁶, поняв значение формирования профессионального правосознания студентов и их гражданской позиции, выявила должный ракурс интерпретации Конституции. Выдающийся конституционалист Л. Санчес Ахеста определил его как «преподавание публичной морали», «политического катехизиса»²⁷. Данный сюжет свидетельствует о продолжении антропологической линии в понимании конституции.

Стимулом к продолжению разработки конституционной проблематики в целом и понятия «конституция» в частности стало второе введение в действие Конституции 1812 г., «конституционное трехлетие» (1820–1823) и включение в учебные курсы юридических факультетов дисциплины «Публичное конституционное право». Тогда же был издан труд профессора Саламанкского университета Р. Саласа «Лекции по публичному конституционному праву для учебных заведений Испании». Он считается первым в истории страны учебником по этой дисциплине. Профессор весьма критично относится к демонстрации приверженности Кадисских учредителей «древней» конституции страны, ставшей, по его мнению, уже неактуальной. Как приверженец принципа народного суверенитета, Р. Салас утверждает, что конституции, будучи «данными народам монархами», которые «обязаны своей властью» лишь «шпаге и Богу», не подходят разумным людям, знающим свои права и то, что «всякая политическая власть принадлежит народу»²⁸.

Политическая конституция определена профессором как «кодекс основных законов государства», «правил и условий, посредством которых народ желает управляться». Конституция, по Р. Саласу, — это общественный договор, а в юридическом «упрощенно грамматическом» смысле — основной закон любого правления. Акт может называться по-разному: конституционный кодекс, конституционная хартия, политическая конституция, основной закон, общественный договор. В его содержании должно быть три

²⁴ Sesión del día 30 de setiembre de 1811 // Diario de sesiones de las Cortes Generales y Extraordinarias. Legislatura 1810–1813. No. 363. Madrid, 1877. Pp. 1959–1960.

²⁵ *Martínez Marina F.* Teoría de las cortes o grandes juntas nacionales de los reinos de León y Castilla: monumentos de su constitución política y de la soberanía del pueblo con algunas observaciones sobre la lei fundamental de la monarquía española sancionada por las Cortes Generales y extraordinarias, y promulgada en Cádiz a 19 de marzo de 1812. En 3 t. T. 1. Madrid, 1813. P. I.

²⁶ *Sánchez Agesta L.* Las primeras Cátedras Españolas de Derecho Constitucional // Revista de Estudios políticos. 1962. No. 126. Pp. 148, 160.

²⁷ Ibid. P. 162.

²⁸ *Salas R.* Lecciones de Derecho Público Constitucional para las escuelas de España, en 2 t. T. 1. Madrid, 1821. Pp. 29–30.

элемента: декларация прав, принципы организации власти и правила ее «распределения» между различными органами»²⁹.

Конституционное право после принятия Основного закона 1837 г. стало наукой политической, а его преподавание — инструментом политической деятельности, что отразилось и на представлении о конституции. Например, государственный деятель Х. Лопес в своем лекционном курсе рассматривал ее как комплекс «принципов, которые установили и санкционировали люди, окрестив их именем конституционного правления»³⁰. При этом, отмечает исследователь его творчества, он, поведствуя слушателям о конституционных основах и институтах, активно разъяснял программу партии прогрессистов (одной из двух партий, выделившихся из либералов)³¹.

Социологизация понятия конституции в 30–40 гг. XIX в.

Оживление политических и юридических дискуссий, освещающих различные аспекты конституционной тематики, началось после кончины Фернандо VII в 1833 г., завершившей эпоху абсолютизма, и издания Королевского статута в 1834 г. Обширный материал для анализа предоставило конституционное развитие европейских стран. Июльская революция 1830 г. во Франции и принятие представительным органом Конституционной хартии вдохновили испанцев на издание от имени королевы-правительницы Королевского статута 1834 г., ставшего новым Основным законом, и стимулировали размышления правоведов о значении социальных факторов в представлении о конституции и ее месте в общественной жизни. Это сопровождалось активным вхождением в юридический лексикон понятия «политическое право». Оно отражало популярность и значимость идей Ж.-Ж. Руссо для юристов в Испании и других европейских странах³². Знаменательным событием рассматриваемого периода стали лекции по политическому праву, которые прочел в Мадридском Атенео в 1836–1837 гг. правовед (а с 1837 г. — депутат кортесов) Х. Доносо Кортес. В них он представил свои рассуждения по конституционной проблематике, рассмотренной с социально-политической точки зрения. Яркий пример тому — рассуждения о фундаментальном принципе суверенитета и о значении «суверенитета разума», понимаемом как «активная способность человека»³³. Они соответствовали пристальному вниманию юриста к социальным отношениям, к связи «человек — общество».

Отмеченные новеллы характерны и для труда Л. Макареля «Элементы политического права», опубликованного на испанском языке в 1838 г. Политическая конституция, утверждает автор, — это второе после общественного договора соглашение общества («политической общности»), которым оно устанавливает «форму правления», свое правительство. Поэтому автор определяет конституцию как «основной закон»³⁴. Л. Макарель убежден, что конституция не может быть результатом «чистого создания» ее текста определенными людьми и должна быть «моральной». Таковой он считает политическую конституцию, по которой власть осуществляется в интересах всего народа, и при этом гарантированы естественные права человека. Для этого конституция должна быть основана на обычаях народа, соответствовать природе и размерам государства, «подходить нации, которая ее создала», обеспечивать социальные гарантии людям³⁵. Поскольку общество развивается и изменяется, указал Л. Макарель, «плоха та конституция, что не предусматривает законный и мирный способ» внесения в нее поправок, а «вдохнов-

²⁹ Ibid. Pp. 7–14.

³⁰ López J. M. Curso político-constitucional. Lecciones explicadas en la cátedra de política constitucional de la Sociedad de Instrucción Pública de Madrid desde el 29 de noviembre de 1840 en adelante. Madrid, 1987. P. 8.

³¹ García Fernández J. Joaquín María López, un constitucionalista que no dio clase en la Universidad // Teoría y realidad constitucional. 2023. No. 51. P. 638.

³² Уместно вспомнить, что самое известное произведение Ж.-Ж. Руссо называлось «Об общественном договоре, или О принципах политической права».

³³ Доносо Кортес Х. О суверенитете разума, рассмотренном применительно к истории: седьмая лекция из цикла «Лекции по политическому праву», прочитанная в Мадридском Атенео 24 января 1837 г. / пер. с исп. и примеч. Ю. В. Василенко; вступ. ст. А. В. Мареев // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 4. № 3. С. 177; издание текстов десяти лекций см.: Donoso Cortés J. Lecciones de Derecho Público. Madrid, 1837.

³⁴ Macarel L. A Elementos de derecho político. En 2 t. T. 1. Madrid, 1838. Pp. 11–12.

³⁵ Ibid. Pp. 16–18.

лена характером постоянства и стабильности»³⁶. А. Гальего Анабитарте справедливо отметил, что данному тезису в большей степени соответствовало понятие «политического права», изучаемого как процесс «в русле философского, политического, социологического, а не юридического знания»³⁷.

Новая тенденция получила развитие в трудах испанских юристов 1840-х гг. Яркими примерами стали тексты «Лекций по конституционному политическому праву» А. Алькалы Гальяно и Х. Ф. Пачеко (дисциплина с таким названием была введена в учебные планы в 1842 г.), прочитанные в Мадридском Атенео и опубликованные, соответственно, в 1843 и 1845 гг. Примечательно, что действовавшая Конституция 1837 г. не стала предметом анализа А. Алькалы Гальяно и удостоилась незначительного внимания Х. Ф. Пачеко. Частично это объяснялось тем, что Испания была на пороге конституционной реформы, а во время создания текста «Лекций» Х. Ф. Пачеко в кортесах, заседавших в 1844–1845 гг., разрабатывался и обсуждался проект будущей Конституции 1845 г.

Лекции этих юристов, по существу, были посвящены «конституционной политике», а не конституционному праву и не отличались присущей правоведению методической проработанностью представленного материала; авторы самостоятельно выбрали лишь отдельные вопросы для освещения³⁸. Так, А. Алькала Гальяно уделил большее внимание зарубежному праву, в том числе в историческом и сравнительно-правовом аспектах. Он предложил учесть в нормах о муниципальных советах (*ayuntamientos*) разработки «новой науки» административного права, которая «получила известность и изучается в Европе»³⁹.

Следует отметить, что авторы «Лекций» отвергали рационально-нормативную концепцию конституции, которой частично придерживалась в Испании партия прогрессистов. Они разделяли понятие конституции, близкое партии умеренных либералов. А. Алькала Гальяно сделал это в своем выступлении в Конгрессе депутатов (нижней палаты кортесов) 2 ноября 1845 г., заявив, что «под конституцией государства» понимается не только то, что содержится в тексте книги, но и «комплекс того, что реально и подлинно учреждается в стране», и «кое-что из этого обычно находится за пределами текста»⁴⁰. Идеи юриста были близки взглядам каталонского философа Х. Бальмеса, выдвигавшего тезис о значении «социального порядка» для всех сфер общественной жизни, включая законодательство⁴¹. Назначение конституции А. Алькала Гальяно усматривает в том, чтобы преобразовать власть социальную во власть политическую⁴². Х. Ф. Пачеко в том же году в «Лекциях» критически замечает, что «первые конституции были торжеством теории над обществом». В отличие от них современные ему конституции — не только «законы управления, политические законы государства, установленные теорией»; они являются образцом для организации государства и содержат декларации прав, которые в действительности должны уважать властвующие⁴³.

Применение социологического подхода в трудах и деятельности юристов означало зарождение в Испании третьей разновидности концепции конституции, выделенной М. Гарсиа-Палайо, — социологической, отождествляемой с социальной обстановкой и экономическими отношениями при ее реализации⁴⁴. Внимание к социологическому аспекту в рассматриваемую эпоху заставило осознать необходимость учета различных социальных факторов в процессе законотворчества, анализа конституционных норм, правореализации, то есть обогащало методологию исследований и методику преподавания.

³⁶ Ibid. P. 19.

³⁷ Gallego Anabitarte A. Las Asignaturas de Derecho Político y Administrativo: el Destino del Derecho Público Español // Revista de Administración Pública. 1983. No. 100–102. Vol. 1. P. 731.

³⁸ Varela Suanzes-Carpegna J. Tres cursos de derecho político en la primera mitad del siglo XIX: las “Lecciones” de Donoso Cortes, Alcalá Galiano y Pacheco // Revista de las Cortes Generales. 1986. No. 8. Pp. 100–101.

³⁹ Alcalá Galiano A. Lecciones de Derecho Político Constitucional. Madrid, 1845. P. 356.

⁴⁰ Sesión del sábado 2 de noviembre de 1844 // Diario de sesiones de las Cortes. Congreso de los diputados. Legislatura 1844–1842. T. 1. No. 20. Madrid, 1876. P. 212.

⁴¹ Rodríguez Caamaño M. J. Jaime Balmes y las Ciencias Sociales // Revista Española de Investigaciones Sociológicas. 1998. No. 82. P. 289.

⁴² Sesión del sábado 2 de noviembre de 1844. P. 212.

⁴³ Pacheco J. F. Lecciones de derecho Político Constitucional pronunciadas en el Ateneo de Madrid en 1844 y 1845. Madrid, 1845. P. 20.

⁴⁴ García-Pelayo M. Derecho constitucional comparado. P. 46.

А. Алькала Гальяно (как и Х. Доносо Кортес) выступил в кортесах 1844–1845 гг. в поддержку сохранения идеи «древней» конституции в тексте нового Основного закона. По настоянию умеренных либералов она нашла оформление в Конституции 1845 г. в виде заявления учредителей о намерении «упорядочить и привести в соответствие с существующими потребностями государства древние фуэрос и свободы королевств» (преамбула). Эта декларация стала последней в рассматриваемый период, хотя ее отзвуки еще не раз будут иметь место в эволюции основных законов Испании.

Заключение

Рационально-нормативное понимание конституции и сопутствующая ей модель основного закона (политического кодекса) сохранили свое базовое значение и были подтверждены принятием конституций 1856 г. (не вступила в действие), 1869, 1876, 1931, 1978 гг. Разработанное и апробированное в первой половине XIX в. учение о «древней» конституции стало основой испанской конституционной традиции тщательного изучения национальных исторических принципов взаимоотношений королевской власти и населения, сложившихся государственно-правовых институтов и их разумного использования при разработке конституционного законодательства. Истоки социологического понятия конституции подготовили испанских интеллектуалов и общество к восприятию новых тенденций в развитии конституционного права и многоаспектному исследованию конституционной проблематики в последующие десятилетия и века.

Список источников / References

1. Айусо Торрес, М. Карлизм и испанская политическая традиция: вчера и сегодня // Антиномии. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 59–83 / Ayuso Torres, M. (2019) Catlism and Spanish political tradition: yesterday and today. *Antinomii*. No. 19. Pp. 59–83. DOI: 10.24411/2686-7206-2019-10003
2. Алексеева, Т. А. Байонский Статут 1808 года в Испании // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 4 (231). С. 185–196. EDN: TKSEUN / Alexeeva, T. (2000) Bayonne Statute of 1808 г. in Spain. *Pravovedenie*. No. 4. Pp. 185–196. (In Russ.)
3. Алексеева, Т. А. История испанских конституций: комментарии и тексты: монография. М.: Проспект, 2021. 296 с. / Alexeeva, T. (2021) History of the Constitutions of Spain. *Prospect*. 396 p. (In Russ.)
4. Василенко, Ю. В. Дон Гаспар Мельчор де Ховельянос как основоположник либерального консерватизма в Испании // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 329–344. EDN: NRVJQN / Vasilenko, Yu. (2010) Don Gaspar Melchor de Jovellanos: Looking for the Political-Ideological Identity. *Research Yearbook Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences*. No. 10. Pp. 329–344. (In Russ.)
5. Волосюк, О. В. К вопросу об изучении социально-политических взглядов испанского просветителя Г. М. де Ховельяноса // Проблемы испанской истории / отв. ред. С. П. Пожарская. М.: Наука, 1984. С. 258–272 / Volosyuk, O. (1984) On the issue of studying the socio-political ideas of the Spanish enlightener G. M. de Jovellanos. *Problems of Spanish history. Science*. Pp. 258–272. (In Russ.)
6. Доносо Кортес, Х. О суверенитете разума, рассмотренном применительно к истории: седьмая лекция из цикла «Лекции по политическому праву», прочитанная в Мадридском Атенео 24 января 1837 г. / пер. с исп. и примеч. Ю. В. Василенко; вступ. ст. А. В. Мареев // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 4. № 3. С. 175–196 / Donoso Cortés, J. (2020) On the Sovereignty of Reason, Considered in Applied to History: Seventh Lecture from the Series Lectures on Political Law, delivered at the Madrid Ateneo on January 24, 1837. *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*. Vol. 4, no. 3. Pp. 175–196.
7. Суховерхов, В. В. Г. М. Ховельянос: философско-теологические и социально-политические воззрения. М.: Мысль, 2012. 434 с. / Sujoerjov, V. V. (2012) G. M. Jovellanos: philosophical-theological and social-political ideas. *Mysl' Publisher*. 434 p. (In Russ.)

8. *Alcalá Galiano, A.* (1843) Lecciones de Derecho Político Constitucional. Madrid. 476 p.
9. *Álvarez Alonso, C.* (1998) La influencia británica y la idea de Constitución en Jovellanos. Il Modello costituzionali inglese e la sua recezione nell'area Mediterranea tra la fine del 700 elaprimametadell'800. *Milano: Dott.* Pp. 507–543.
10. *Álvarez T. A.* (2017) Los tipos constitucionales de García Pelayo: instrumento para asumir la constitución real. *Revista Venezolana de Legislación y Jurisprudencia.* No. 8. Pp. 237–264.
11. *Álvarez Conde, E., Tur Ausina, R.* (2015) Derecho constitucional español. *Tecnos.* 944 p.
12. Discurso preliminar y leído en las Cortes al presentar la Comisión de Constitución el proyecto de ella. Constitución política de la Monarquía Española promulgada en Cádiz a 19 de marzo de 1812. *Imprenta Tormentaria*, 1813. 118 p.
13. *Coronas González S. M.* (2000) El pensamiento constitucional de Jovellanos. *Historia Constitucional. Revista Electrónica de la Historia Constitucional.* No. 1. Pp. 63–96. URL: <http://hc.rediris.es/01/index.htm> (date of access: 15.01.2025).
14. *Gallego Anabitarte, A.* (1983) Las Asignaturas de Derecho Político y Administrativo: el Destino del Derecho Público Español. *Revista de Administración Pública.* No. 100–102, vol. 1. Pp. 705–804.
15. *García Costa, F. M.* (2015) Algunas originalidades y aportaciones del constitucionalismo español. *Atelier.* 170 p.
16. *García Fernández, J.* (2023) Joaquín María López, un constitucionalista que no dio clase en la Universidad. *Teoría y realidad constitucional.* No. 51. Pp. 613–653.
17. *García-Pelayo, M.* (1984) Derecho constitucional comparado. *Alianza.* 635 p.
18. *Jovellanos, G. M.* (1811) A sus compatriotas: Memoria, en que se rebaten las calumnias divulgadas contra los individuos de la Junta Central. Se dá razón de la conducta y opiniones del autor desde que recobró su libertad: Con notas y apéndices. *Coruña.* 317 p.
19. *Jovellanos, G. M.* (1887) Discurso pronunciado por el autor en su recepción en la real Academia de la Historia, sobre la necesidad de unir al estudio de la legislación el de nuestra historia y antigüedades // *Jovellanos G. M. Obras escogidas / prólogo de F. Soldevilla. PARÍS: Librería de Garnier hermanos.* Pp. 1–33.
20. *Jovellanos, G. M.* (1811) [Apéndice] Numero XII. Consulta sobre la convocación de las cortes por estamentos // *Jovellanos G. M. Apéndices y notas a la Memoria de D. Gaspar de Jovellanos. Coruña.* Pp. 99–110.
21. *López, J. M.* (1987) Curso Político-constitucional. Lecciones explicadas en la cátedra de política constitucional de la Sociedad de Instrucción Pública de Madrid desde el 29 de noviembre de 1840 en adelante. *Centro de Estudios Políticos y Constitucionales.* 163 p.
22. *Macarel, L. A.* (1838) Elementos de derecho político. En 2 t. T. 1. Madrid. 318 p.
23. *Martínez Marina F.* (1813) Teoría de las cortes o grandes juntas nacionales de los reinos de León y Castilla: monumentos de su constitución política y de la soberanía del pueblo con algunas observaciones sobre la lei fundamental de la monarquía española sancionada por las Cortes Generales y extraordinarias, y promulgada en Cádiz a 19 de marzo de 1812. En 3 t. En la Imprenta de D. Fermín Villalpando. T. 1. 311 p. T. 2. 490 p. T. 3. 260 p.
24. *Pacheco, J. F.* (1845) Lecciones de derecho Político Constitucional pronunciadas en el Ateneo de Madrid en 1844 y 1845. *Imprenta y librería de D. Ignacio Boix.* 250 p.
25. *Rico y Amat, J.* (1860–1861) Historia política y parlamentaria de España. En 3 t. T. 1. *Imprenta de las Escuelas Pías.* 802 p.
26. *Rodríguez Caamaño, M. J.* (1998) Jaime Balmes y las Ciencias Sociales. *Revista Española de Investigaciones Sociológicas.* No. 82. Pp. 285–290.
27. *Salas, R.* (1821) Lecciones de Derecho Público Constitucional par a las escuelas de España, en 2 t. Madrid. T. 1. 217 p. T. 2. 305 p.
28. *Sánchez Agesta, L.* (1962) Las primeras Cátedras Españolas de Derecho Constitucional. *Revista de Estudios políticos.* No. 126. Pp. 157–168.

29. Varela Suanzes-Carpegna, J. (2007) Política y Constitución en España. *Madrid: Centro de Estudios políticos y constitucionales*. 650 p.
30. Varela Suanzes-Carpegna, J. (1986) Tres cursos de derecho político en la primera mitad del siglo XIX: las “Lecciones” de Donoso Cortes, Alcalá Galiano y Pacheco. *Revista de las Cortes Generales*. No. 8. Pp. 95–131.
31. Vélez, P. (1818) Apología del Altar y del Trono. E 2 t. T. 2. Madrid. 348 p.

Об авторе:

Алексеева Татьяна Анатольевна, профессор кафедры теории и истории права и государства Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент;

e-mail: ta_al@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4239-4090>

About the author:

Tatiana A. Alexeeva, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Jurisprudence);

e-mail: ta_al@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4239-4090>